

Организация противотанковой обороны во время Советско-финляндской войны в оценках командования РККА

Николай А. Ветошкин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vetoshkinnikolaya@gmail.com.*

Аннотация. Статья посвящена изучению эволюции сил и средств борьбы с бронетехникой во время Советско-финляндской войны и их оценкам со стороны командования Красной армии. В статье приведены данные о структуре финской противотанковой обороны. Описывается применение бронетехники и противотанковой артиллерии Красной армии. Приводятся выступления советских командиров на совещании, посвященном итогам Советско-финляндской войны.

Командование Красной армии на основе опыта боев в Финляндии отмечало, что противотанковые пушки оставались главным средством борьбы с бронетехникой. Финская армия успешно дополнила огонь орудий инженерными заграждениями: надолбами, рвами и эскарпами. Кроме того, финская пехота, вооруженная ручными противотанковыми средствами, наносила значительные потери атакующим танкам ручными противотанковыми средствами, если удавалось отсечь бронетехнику от пехоты. Наконец, решающее значение в преодолении противотанковой обороны приобретало тесное взаимодействие экипажей бронетехники с пехотными подразделениями и расчётами артиллерийских орудий сопровождения. Статья основана как на историографии, посвященной Советско-финляндской войне, так и на неопубликованных материалах Российского государственного военного архива, фонд 34 980, «Коллекция документов по Советско-финляндской войне».

Ключевые слова: Военное искусство, противотанковая оборона, Красная армия, Финская армия, Советско-финляндская война, линия Маннергейма

Статья поступила в редакцию 12 мая 2025 г.;
принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования: Ветошкин Н.А. Организация противотанковой обороны во время Советско-финляндской войны в оценках командования РККА // История и архивы. 2026. Т. 8. № 3. С. 75–93. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-75-93

Development of the anti-tank defense during the Soviet-Finnish War in the assessment of the Red Army command

Nikolai A. Vetoshkin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, vetoshkinnikolaya@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of the forces and means of combating armored vehicles during the Soviet-Finnish War and to the research of their assessment by the Red Army command. The article provides the data on the structure of the Finnish anti-tank defense. The use of the armored vehicles and anti-tank artillery of the Red Army is described. The speeches by the Soviet commanders at the conference dedicated to the results of the Soviet-Finnish War are cited.

Grounded on the experience of fighting in Finland, the Red Army command noted that the anti-tank guns remained the main means of combating armored vehicles. The Finnish army built its defense on the basis of engineering anti-tank devices: anti-tank obstacles, ditches and scarps. Besides, the enemy infantry armed with hand-held anti-tank weapons was capable of inflicting significant losses on the attacking tanks if it was possible to cut them off from the infantry. Finally, the decisive factor in overcoming the anti-tank defenses was the interaction of the armored vehicle crews with the infantrymen and the escort artillery crews.

The article is based both on the historiography devoted to the Soviet-Finnish War and on the unpublished materials from the Russian State Military Archives, Fund 34 980, “Collected documents on the Soviet-Finnish War”.

Keywords: military art, anti-tank defense, Red Army, Finnish Army, Soviet-Finnish War, Mannerheim Line

The article was submitted for publication 12.05.2025;
accepted for publication 06.04.2026.

For citation: Vetoshkin, N.A. (2026), “Development of the anti-tank defense during the Soviet-Finnish War in the assessment of the Red Army command”, *History and Archives*, vol. 8, no. 3, pp. 75–93, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-75-93

Введение

Советско-финляндская война стала самым крупным предвоенным конфликтом, в котором участвовала Красная армия, и оказала большое влияние на развитие всех родов войск РККА. В ходе Советско-финляндской войны Красная армия широко применяла бронетехнику и столкнулась с трудностями в преодолении противотанковой обороны противника. Высшее военное руководство СССР серьезно отнеслось к изучению уроков противостояния в Финляндии. Так, И.В. Сталин отмечал, что по сравнению с Хасаном и Халхин-Голом это был гораздо более масштабный конфликт, в котором массово применялись все средства современной войны¹.

В отличие от боев с японцами, советские войска в столкновениях с финнами потерпели ряд чувствительных поражений, а первоначальные планы командования РККА пришлось существенно скорректировать. Выявленные недостатки в действиях Красной армии требовали всестороннего изучения. В апреле 1940 г. по окончании боевых действий было проведено совещание при ЦК ВКП(б), посвященное итогам Советско-финляндской войны. На нем выступил нарком обороны маршал К.Е. Ворошилов, начальник Генерального штаба комкор 1-го ранга Б.М. Шапошников и другие представители высшего военного руководства РККА. Работой совещания руководил И.В. Сталин. Для анализа уроков войны с Финляндией была создана специальная комиссия, которая занималась обобщением опыта боев².

Особое внимание на совещании уделялось вопросам использования бронетехники. Красная армия обладала техническим превосходством над финскими войсками. Советское руководство рассчитывало на быстрый успех за счет массированного применения танков, так как финская оборона была слаба в противотанковом отношении. К концу 1930-х гг. в армиях большинства государств главным средством борьбы с бронетехникой являлась противотанковая пушка.

В историографии интерес к военной стороне конфликта возрос после рассекречивания архивных материалов в 1990-е и 2000-е гг. В советское время военные аспекты противостояния РККА и финской армии рассматривались лишь частично в рамках обобщающих

¹ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. М., 1999. С. 276.

² «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель–май 1940 г.): материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М., 2004. С. 9.

работ, посвященных истории вооруженных сил³. С 2000-х гг. вышло значительное количество публикаций, посвященных Советско-финляндской войне. Авторы изучали ход боевых действий⁴, предвоенное развитие советских войск [Фесенко 2020], влияние политики на ход боевых действий [Барышников 2023], применение бронетехники и авиации⁵ [Иринчиев 2013; Безуглов 2009; Дятлов 2013; Жуков 2015]. Но в них не уделялось большого внимания оценке взглядов командования РККА на борьбу с танками по итогам боев и эволюции сил и средств противотанковой обороны РККА и финской армии.

Цель настоящего исследования – проанализировать, как применение финской армией сил и средств противотанковой обороны повлияло на развитие Красной армии. Статья подготовлена на основе советских и финских документов, среди них: протоколы заседания РККА по итогам войны и ранее не введенные в оборот материалы из фонда № 34 980 Российского государственного военного архива. В работе описаны основные силы и средства противотанковой обороны РККА и финской армии, рассмотрены действия танковых войск противоборствующих сторон, определены новые для 1940 г. способы борьбы с танками на поле боя, выявлены причины больших потерь в бронетехнике Красной армии за время Советско-финляндской войны.

Финская противотанковая артиллерия

Накануне Второй мировой войны Финляндия не имела собственного производства противотанковых орудий, поэтому основой ее артиллерии ПТО к началу войны стали (по разным данным) от 69 до 112 шведских 37-мм пушек «Бофорс»⁶. В ходе конфликта противник получил тридцать 25-мм французских пушек. Кроме того, финны применяли несколько десятков трофейных советских

³ Отечественная артиллерия: 600 лет. М., 1986; История отечественной артиллерии: В 3 т. Т. 3. Кн. 8. М., 1964.

⁴ Раунио А., Килин Ю.М. Сражения зимней войны. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2014. 320 с.; Иринчиев Б.И. Оболганная победа Сталина: штурм Линии Маннергейма. М.: Эксмо : Яуза, 2009. 528 с.

⁵ См. также: Коломиец М.В. Зимняя война: «Ломят танки широкие просеки». М.: Эксмо: Яуза, 2016. 287 с.

⁶ Приказываю решительно прекратить представление таких разведсводок...: разведывательные сводки 5-го Управления НКО СССР за период советско-финляндской войны. М., 2018. С. 59; Коломиец М.В. Указ. соч. С. 17.

45-мм орудий. Наивысшей организационно-штатной единицей была пушечная рота, состоявшая из двух взводов. Это формирование включало от 4 до 6 орудий ПТО. Финское командование планировало обеспечить каждый пехотный полк пушечной ротой, а батальон – взводом. Но к началу войны сделать этого не удалось: большинство пехотных частей оставалось без противотанковой артиллерии [Иринчеев 2013, с.17].

На тех участках обороны, где в боях участвовали пушечные роты, советские танковые формирования несли ощутимые потери. Артиллерийские системы противника успешно пробивали все советские легкие и средние танки⁷, за исключением тяжелых КВ и СМК, которые в небольших объемах использовались в боях. Как и во время Гражданской войны в Испании, а также в конфликтах у озера Хасан и реки Халхин-Гол, одно противотанковое орудие было способно отразить атаку многократно превосходящих сил бронетехники противника [Иринчеев 2013, с. 103]. Этот вывод на совещании по итогам Советско-финляндской войны озвучил один из главных артиллерийских специалистов РККА, командарм 2-го ранга В.Д. Грендаль: «...бросать танки на неподдавленную систему ПТО нельзя, так как танки несли большие потери, так же, как нельзя бросать пехоту на неподдавленную систему стрелково-пулеметного огня. Здесь, на Тайпаленском секторе, во всю мощь выявилось огромное значение артиллерии в современной войне»⁸.

Ключевым условием для успешных действий противотанковых пушек была хорошая маскировка и частая смена позиций. Финским расчетам орудий ПТО зачастую удавалось оставаться незамеченными до начала наступления. В ходе атаки танки обладали недостаточным обзором и не могли своевременно обнаружить орудия противника. Успех сражения во многом зависел от взаимодействия с собственной пехотой и артиллерией. В качестве характерного примера действий орудий ПТО противника можно привести бой за населенный пункт Ляхде 13 февраля 1940 г. На этом участке финны располагали взводом из трех противотанковых орудий, прикрывающим пулеметные ДЗОТы и ДОТы. Советская танковая рота вышла к противотанковым надолбам и попала под сильный огонь противника. Атака была остановлена, танкам не удалось обнаружить финские позиции. Но дальнейшее развитие событий оказалось неожиданным для противника: исход боя решила небольшая группа красноармейцев. Заместитель политрука, А.И. Павлов, по собственной инициативе возглавил отделение пехоты, которое по глубокому снегу скрытно приблизилось

⁷ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 35.

⁸ Там же. С. 228.

к противнику. В ближнем бою А.И. Павлов забросал гранатами расчет пушки и захватил ее. Из орудия он расстрелял две оставшиеся пушки противника: путь танкам был открыт. Вскоре советские войска взяли финский укрепрайон. За этот бой политрук Павлов был удостоен звания Героя Советского Союза⁹.

Несмотря на регулярные поставки вооружения и захваченные пушки, финской армии не хватало орудий ПТО для полноценного обеспечения фронта. И тем не менее Красная армия не смогла одержать победу в боях декабря 1939 г. Одной из основных причин неудач стали успешные действия войск противника: финны смогли достаточно эффективно отражать танковые атаки в условиях дефицита противотанковых орудий, добившись значительных успехов в первые недели войны.

Инженерные средства противотанковой обороны финской армии

Командование противника постаралось компенсировать нехватку современных пушек в первую очередь за счет инженерной подготовки позиций. Финны выбрали в качестве главного направления обороны Карельский перешеек. Противник построил на нем систему укрепрайонов, получившую название «линия Маннергейма». Ее основная оборонительная полоса была растянута на 140 км и состояла из 130 долговременных огневых сооружений. Из них лишь семь ДОТов были артиллерийскими, остальные являлись пулеметными¹⁰. Противник прикрыл подступы к бетонным укреплениям противотанковыми препятствиями: рвами, эскарпами, гранитными надолбами, завалами и минными полями¹¹.

Самым распространенным противотанковым средством защиты линии Маннергейма стали противотанковые надолбы. Они изготавливались из различных материалов, но чаще всего создавались из гранита или бетона. Надолбы имели высоту 75–90 см и устанавливались с метровыми интервалами в несколько рядов¹². Финны в первую очередь размещали их на дорогах и наиболее танкоопасных участках. Противник проводил строительные работы, активно привлекая гражданское население. Из-за этого часто надолбы уста-

⁹ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д. 51. Л. 39–40.

¹⁰ Тайны и уроки зимней войны 1939–1940: По документам рассекреченных архивов. СПб., 2000. С. 133.

¹¹ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д. 47. Л. 43; Отечественная артиллерия: 600 лет. М., 1986. С. 177.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 1097. Л. 4–5.

навливались с многочисленными инженерными нарушениями. По итогам войны финская сторона в целом негативно отзывалась об их применении в первую очередь из-за того, что советские средние танки Т-28 были способны преодолеть их тараном [Иринчиев 2013, с. 13]. Для танкистов РККА надолбы стали серьезным препятствием, так как были способны остановить легкие Т-26 и БТ, составлявшие основу танкового парка РККА. Вскоре советские экипажи нашли способ борьбы с инженерными сооружениями противника: они разбивали противотанковые препятствия из 45-мм орудий прямой наводкой. В ответ финские саперы старались заминировать проделанные проходы.

В своем докладе начальник артиллерии Северо-Западного фронта комкор А. К. Сивков составил следующую схему по прорыву линии надолбов: «1. Пробитие проходов в надолбах производить в дни, предшествующие атаке.

2. Пробитые проходы держать под огневым наблюдением пулеметным и артиллерийским, препятствуя установке мин и закрытию проходов рогатками или малозаметными препятствиями.

3. Установленные минные поля в проходах между надолбами ликвидировать огнем дивизионной артиллерии.

4. Непосредственно перед атакой танков очистить проходы в надолбах от оставшихся мин силами саперов или специальными миноискателями или противоминными трапами танков»¹³.

Кроме надолбов, противник часто устраивал на дорогах завалы деревьев¹⁴. Активно возводились и противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы [Толшмяков 2023, с. 144]. Одним из основных пассивных средств противотанковой обороны стали мины: во время ведения боевых действий финны создали обширную сеть минных полей на Карельском перешейке. Командующий 7-й армией, штурмовавшей линию Маннергейма, командарм 2-го ранга К.А. Мерецков отмечал: «Вся 90-километровая глубина обороны от границы и до Выборга включительно была покрыта минными полями большого протяжения, прикрывавшими основные направления по всей глубине обороны»¹⁵.

Финская армия испытывала дефицит противотанковых мин заводского производства в металлическом корпусе, поэтому саперы противника массово использовали примитивные самодельные мины. Они устанавливали взрывчатку в деревянный ящик с нажимным взрывателем [Иринчиев 2013, с. 16]. Кроме того, финны превращали мины в активные противотанковые средства:

¹³ Там же. Л. 21.

¹⁴ Там же. Оп. 14. Д 127. Л. 5.

¹⁵ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 141.

они укладывали их между листами фанеры, которые двигались при помощи веревок. Во время наступления танков солдаты противника пытались подтянуть мины под гусеницы советской бронетехники¹⁶. Командир одного из саперных полков финской армии – подполковник Бреже – отмечал, что эти средства борьбы с танками, расположенные на земле, зачастую вдавливались гусеницами бронетехники в снег и не взрывались¹⁷. К.А. Мерецков утверждал, что, несмотря на небольшие потери от мин, советские войска в декабре 1939 г. столкнулись с «минобоязнью». Это негативное явление возникло прежде всего из-за неподготовленности войск к преодолению минных полей. Перед февральским штурмом линии Маннергейма его удалось устранить¹⁸.

Пехота против танков

Решающую роль в борьбе с танками сыграла финская пехота. До начала конфликта она не имела специализированных ручных средств ПТО. Командование противника приняло решение вооружить пехотинцев бутылками с воспламеняющейся жидкостью. Ранее это противотанковое средство активно применялось в предвоенных конфликтах, например, в ходе Гражданской войны в Испании¹⁹. В Финляндии появление бутылок с зажигательной смесью связано с деятельностью капитана Э. Куиттинена. Узнав о применении нового оружия в Испании, он в 1937 г. по собственной инициативе и за свой счет начал разработки по созданию более совершенной зажигательной бутылки [Heinonen 2005, с. 141].

Во-первых, Куиттинен оснастил ее несколькими спичками, которые крепились к ее поверхности изолентой и проволокой: перед применением солдат должен был сначала зажечь спички, а затем бросить бутылку в танк²⁰. Во-вторых, в ней использовалась созданная при помощи инженера Эско Бракса новая химическая смесь, которая прилипала к цели лучше бензина и дольше горела [Heinonen 2005, с. 147].

Изобретение, получившее название «polttopullo» (горящая бутылка), было готово в начале 1939 г., но в финскую армию

¹⁶ Коломиец М.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁷ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д 127. Л. 20.

¹⁸ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 141.

¹⁹ РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг.: сб. информационных материалов Разведывательного управления РККА: В 8 т. Т. 1. М., 2019. С. 334.

²⁰ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д 127. Л. 11.

до начала боевых действий не поступило. После начала войны в срочном порядке производство этого противотанкового оружия было организовано на пяти предприятиях финской государственной алкогольной компании «Алко». Первая партия бутылок в количестве 39 тысяч штук была отправлена на фронт в начале декабря 1939 г. Всего же в течение Советско-финляндской войны заводы Финляндии произвели 542 194 бутылки с зажигательной смесью [Heinonen 2005, с. 136–137]. В небольших количествах промышленность противника выпустила и партию бутылок А-образной формы. Они имели другой состав смеси, а внутри бутылки размещалась хрупкая ампула с самовоспламеняющимся веществом. Когда противотанковое средство разбивалось о бронетехнику, жидкость мгновенно воспламенялась. Бутылки А-образной формы были более удобны в использовании, так как от солдат не требовались дополнительные действия со спичками [Heinonen 2005, с. 138].

Эффективность применения такого оружия стала предметом дискуссий еще со времен Гражданской войны в Испании. В Красной армии до начала войны с Финляндией господствовала точка зрения, что бутылки с зажигательной смесью не представляют большой угрозы для танка²¹. По итогам боев эти взгляды не изменились: бутылки с зажигательной смесью могли нанести урон в основном легким танкам при благоприятном стечении обстоятельств. Средние танки Т-28 были практически неуязвимы для них из-за системы нагнетания воздуха, сбивавшей пламя [Иринчеев 2013, с. 201]. Несмотря на это, массовое применение бутылок с зажигательной смесью поднимало боевой дух солдат противника. Финские пехотинцы переставали ощущать себя беспомощными перед советскими танками в условиях дефицита орудий ПТО. Противник активно применял бутылки с зажигательной смесью для уничтожения остановленных артиллерийским огнем или инженерными сооружениями танков, в результате чего обездвиженная машина, которая могла быть эвакуирована после боя, зачастую пополняла списки безвозвратных потерь [Heinonen 2005, с. 139].

Вместе с зажигательными бутылками, получившими у финнов название «коктейль Молотова», противник использовал связки взрывчатки: несколько килограммов тротила помещалось в металлическую коробку, соединенную с пехотной гранатой, которая использовалась в качестве взрывателя. Этого было достаточно для того, чтобы сбить гусеницу танка²². Точное число изготовленных связок взрывчатки неизвестно.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 191. Л. 597; Ф. 35083, Оп. 1. Д. 81. Л. 138; Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 71.

²² Там же. Ф. 34 980. Оп. 14. Д. 127. Л. 5

В начале февраля 1940 г. особым приказом в каждой пехотной роте финнов стали создаваться противотанковые отделения из 12 человек. По штату они имели десять противотанковых гранат и 20 бутылок с зажигательной смесью [Иринчеев 2013, с. 92–93]. В качестве гранат для борьбы с танками могли использоваться связки как взрывчатки, так и противопехотных гранат.

На тех участках обороны, где финнам удалось сочетать «коктейли Молотова», связки взрывчатки и обычные связки противопехотных гранат, шансы на успех танковой атаки РККА снижались: сначала противник стремился сбить гусеницу, а затем поджигал обездвиженную машину²³.

Еще одним средством борьбы с бронетехникой в руках финской пехоты были противотанковые ружья. Наиболее массовым из них стало 13,9-мм ПТР «Бойс». До начала войны финны закупили в Великобритании около ста этих ружей. В небольших количествах (несколько десятков штук) использовались швейцарские 20-мм противотанковые ружья «Солотурн». Финляндия применяла и ПТР собственной разработки. Осенью 1939 г. конструктор А. Лахти создал 20-мм противотанковое ружье L-39, попавшее на фронт за несколько дней до окончания войны (8 марта 1940 г.) небольшой партией из восьми штук для укомплектования двух противотанковых взводов²⁴ [Иринчеев 2013, с. 14]. Из-за своей малочисленности противотанковые ружья существенно не повлияли на ход боевых действий, хотя они успешно пробивали броню всех легких танков РККА. В советских документах практически не встречались упоминания о финских бронебойщиках. В отчетах чаще всего в качестве основных ручных противотанковых средств упоминались бутылки с зажигательной смесью. В советских частях возникло даже новое прозвище для финских пехотинцев-истребителей танков – «бутылочники»²⁵.

Кроме того, финны использовали нестандартные способы борьбы с танками:

- 1) в одной из инструкций солдатам противника предписывалось устанавливать березовый кол между ведущими колесами и цепью танка, чтобы сбить гусеницу;
- 2) спрыгивать с деревьев и бить специальной дубиной по раскаленным стволам советских боевых машин²⁶;

²³ Там же. Л. 27.

²⁴ См. также: *Коломиец М.В.* Указ. соч. С. 18; *Раунио А., Килин Ю.М.* Указ. соч. С. 50.

²⁵ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д. 51. Л. 20.

²⁶ Там же. Д 127. Л. 11.

- 3) На некоторых участках обороны между деревьями устанавливались противобашенные барьеры из подвязанных на полтора-метровую высоту бревен [Фесенко 2020, с. 388].

Активно применялись ложные позиции. Так, на озере в районе населенного пункта Реппола финны установили проволоочный метровый забор, закрыли его сосновыми ветками и создали снежный вал высотой до 2,5 м. Издали советские войска приняли его за серьезное противотанковое препятствие.

На тех направлениях, где противнику не хватало времени и ресурсов для подготовки полноценной обороны, использовались ложные ряды надолбов, изготовленных из дерна. Подобные «укрепления» активно устанавливались на третьей, последней, полосе обороны линии Маннергейма²⁷. Как и японцы на Халхин-Голе²⁸, финские солдаты выкапывали для танков ямы и маскировали их²⁹. И. В. Сталин так описывал их действия во время своего доклада: «Фокус – хорошее дело – хитрость, смекалка и прочее. Но на фокусе прожить невозможно... Не может армия отыграться на одних фокусах, она должна быть армией настоящей. Если она этого не имеет, она неполноценна. Вот вам оценка финской армии. Я беру тактические стороны, не касаясь того, что она слаба, что артиллерии у нее мало»³⁰.

Финны выделяли для борьбы с бронетехникой группу солдат, которую распределяли по одиночным укрытиям перед главной линией окопов³¹. Пехотинцы-истребители танков дожидались, пока советская боевая машина подъедет на расстояние броска гранаты, а затем старались поразить ее бутылкой с зажигательной смесью в район двигателя³².

Оборона противника в первую очередь держалась за счет стойкости пехоты. Финские солдаты имели четкий приказ любой ценой отсечь советских стрелков от танков и не пустить их в траншеи. Противник удерживал свои позиции даже после того, как их преодолевали танки РККА [Иринчеев 2013, с. 21]. Наступающая пехота же под сильным пулеметным огнем залегала в снегу и не могла продвинуться дальше. Прорвавшаяся в глубину обороны бронетехника оставалась без пехотного прикрытия и уничтожалась противотанковыми командами противника³³. Особенно тяжело

²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1097. Л. 12.

²⁸ Там же. Ф. 32 113. Оп. 1. Д. 674. Л. 75.

²⁹ Там же. Ф. 34 980. Оп. 14. Д 127. Л. 11.

³⁰ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 281.

³¹ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д 181. Л. 1.

³² Там же. Д 127. Л. 27.

³³ Там же. Д 116. Л. 4.

советским бойцам приходилось там, где финны имели бетонные ДОТы. Командующий 7-й армии К. А. Мерецков, который участвовал в прорыве линии Маннергейма, так описывал неудачные попытки штурмов: «Мы видели героизм танкистов, прорвавшихся через УР [укрепрайон], но благодаря тому, что бетон не был разрушен, разрыва между танками и пехотой мы ликвидировать не могли»³⁴.

Применение бронетехники Красной армии

Советское командование учло неудачные действия в ходе декабрьских боев и изменило тактику. Во время февральского штурма линии Маннергейма танки не прорывались в глубину обороны противника, а останавливались перед финскими траншеями и обстреливали их из пушек и пулеметов, заставляя солдат противника залечь. Тогда к окопам подходила советская пехота, часть танков прикрывала ее огнем, а другая начинала преодолевать укрепления финнов³⁵ [Иринчеев 2013, с. 14]. Такая тактика требовала слаженного взаимодействия экипажей и пехотинцев. Благодаря тщательной подготовке в феврале 1940 г. удалось прорвать основную полосу обороны линии Маннергейма³⁶, несмотря на то что на некоторых участках не удалось достичь необходимого уровня организации атаки. Наладить эффективное взаимодействие на протяжении всей войны мешала нехватка средств связи, затруднявшая управление войсками на поле боя. На передовой в большинстве случаев радиостанции были исключительно в танках [Барышников 2023, с. 283]. Командиры стрелковых рот и артиллерийских орудий поддержки пехоты и артиллеристы зачастую не могли быстро получить необходимую информацию и были вынуждены держать связь через посыльных. Трудности во взаимодействии танков, артиллерии и пехоты в РККА проявились еще в ходе Гражданской войны в Испании [Киличенков 2018, с. 29] и во время Советско-финляндской войны так и не были решены [Киличенков 2025, с. 286].

Одной из причин неудач в ходе прорыва ПТО противника стала сложная для танков местность. Наиболее развитая транспортная инфраструктура находилась на Карельском перешейке. На других участках боевые действия велись вдоль малочисленных дорог, проходивших в тайге. Труднодоступная местность существенно осложняла действия танков, привязывая их к определенным маршрутам. В Северном Приладожье и Заполярье противник

³⁴ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 144.

³⁵ См. также: *Коломиец М.В.* Указ. соч. С. 91–92.

³⁶ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 24.

активно возводил лесные завалы, проводил минирование и устраивал засады. Советская бронетехника действовала вдоль лесных дорог и несла большие потери. Командир финской 9-й пехотной дивизии Я. Сииласвуо вспоминал о бое 2 января 1940 г. на печально известной Раатской дороге: «Противотанковые пушки начали вести меткий огонь. За несколько часов было уничтожено 7 танков. Эти танки образовали своеобразное препятствие, которое впоследствии противник не мог убрать и ликвидировать»³⁷. После того, как Красной армии удавалось прорваться через заслон, финны отступали и возводили новый. Советские части не прорывали оборону, а «выталкивали» противника³⁸. В результате сокрушить финнов, как на Карельском перешейке, в Северном Приладожье и Заполярье не удалось.

Подкомиссия автобронетанковых войск по итогам Советско-финляндской войны отмечала, что большинство советских танков: Т-26, БТ, Т-28, Т-37, Т-38 имело лишь противопульное бронирование, что приводило к большим потерям от противотанковых орудий врага. Подкомиссия предложила обеспечить РККА новыми танками с противоснарядной защитой: средним Т-34 и тяжелым КВ³⁹. На это решение повлияло и успешное применение двух танков КВ в февральском штурме линии Маннергейма: они выдержали обстрел из финских противотанковых орудий и уничтожили финские огневые точки⁴⁰ [Иринчеев 2013, с. 14].

Произошли изменения и в штатной структуре танковых войск. Командование РККА положительно оценило применение танковых бригад. После войны подкомиссия АБТВ сделала вывод о том, что танковые роты и батальоны стрелковых дивизий не оправдали себя в современном бою⁴¹. Во время доклада на совещании по итогам войны военком автобронетанковых войск Северо-Западного фронта полковой комиссар А.П. Сеницын докладывал: «Я считаю, что танковые батальоны стрелковых дивизий в составе пятнадцати Т-26 и нескольких Т-38 себя не оправдали, ибо отсутствие базы ремонта, конкретного руководства этими батальонами со стороны общевойсковых начальников, как правило, приводило их к небоеспособности. Лишнее распыление танков без хорошего управления ими конкретных результатов не дает. Танковые батальоны в стрелковых дивизиях надо упразднить»⁴².

³⁷ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д. 114. Л. 47.

³⁸ Коломиец М.В. Указ. соч. С. 105.

³⁹ «Зимняя война»: работа над ошибками... С. 85–86.

⁴⁰ См. также: Коломиец М.В. Указ. соч. С. 140.

⁴¹ «Зимняя война»: работа над ошибками... С. 87.

⁴² Там же. С. 35.

Поддержку танкам в преодолении ПТО оказывали инженерные войска. Саперы выполняли широкий спектр задач: в первую очередь они создавали проходы в противотанковых надолбах, обнаруживали и снимали финские мины. Применялись и специальные инженерные приспособления, которые устанавливались на танки: фашины, минные тралы⁴³. Деятельность саперов осложнялась их недостаточной численностью. Как и во время боев в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол, инженерные части не были способны действовать одновременно на всех направлениях⁴⁴.

Советская противотанковая оборона

Финская армия располагала и собственными танковыми силами. Их численность была небольшой – всего 64 машины, из них половину составляли устаревшие танки FT-17, созданные еще в ходе Первой мировой войны. Оставшиеся 32 легких танка «Виккерс 6-тонный» были закуплены в Великобритании накануне войны без вооружения. В ходе боевых действий в строй удалось ввести только 18 этих машин⁴⁵. Все финские танки были сведены в один батальон. Самый крупный бой с участием бронетехники противника состоялся 26 февраля 1940 г. у полустанка Хонканиemi. В тот день в атаку перешли шесть финских танков «Виккерс 6-тонный» при поддержке пехоты [Иринчеев 2013, с. 142]. В ходе атаки пехотинцы противника отстали от боевых машин, а «Виккерс 6-тонные» вышли на позиции 35-й легкотанковой бригады. По итогам боя финны потеряли пять танков и отступили [Иринчеев 2013, с. 14]. В дальнейшем они эпизодически использовали свою бронетехнику в небольших количествах для контратак и потеряли еще три «Виккерс 6-тонный»⁴⁶. В боях участвовали и устаревшие танки FT-17, которые применялись в качестве огневых точек. За время войны из 34 танков этого типа было потеряно 30⁴⁷. Большинство финских боевых машин были уничтожены советскими танками.

Основное средство ПТО Красной армии – 45-мм противотанковое орудие⁴⁸ – активно использовалось в сражениях Советско-фин-

⁴³ РГВА. Ф. 22. Оп. 32. Д. 4200. Л. 40.

⁴⁴ Там же. Д. 4202. Л. 22, 25.

⁴⁵ Приказываю решительно прекратить представление таких разведсводок... С. 60.

⁴⁶ Коломиец М.В. Указ. соч. С. 105.

⁴⁷ Там же. С. 97.

⁴⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 7. М., 2013. С. 452.

ляндской войны в качестве орудия поддержки пехоты. Оценки его боевого применения в схватках с финнами совпадали с выводами по итогам предыдущих локальных конфликтов⁴⁹. Командарм 2-го ранга В. Д. Грендаль на совещании по итогам Советско-финляндской войны говорил, что 45-мм пушка заслуживала похвалы и была способна решать множество задач⁵⁰. Примечательно, что, выслушав его рассказ о применении этого орудия против ДОТов, Сталин задал вопрос: «Она называется противотанковой, но она не только против танков?»⁵¹. В Красной армии предвоенного периода была распространена точка зрения, согласно которой противотанковые пушки применялись исключительно для борьбы с бронетехникой врага. Уделялось недостаточно внимания сопровождению артиллеристами-противотанкистами наступления советской пехоты и танков⁵². Так, начальник артиллерии 19-го стрелкового корпуса комбриг С.И. Оборин на апрельском совещании 1940 г. отмечал: «В тактических вопросах, тов. Сталин, мы еще слабоваты. Командир батареи должен требовать, чтобы ему давали своевременно задачу. Ведь до чего у нас доходит дело: противотанковая артиллерия – это неотъемлемое оружие боя, а в результате приходилось принимать самые жесткие меры для того, чтобы ее использовали. Я помню, как тов. Жданов позвонил мне в штаб по этому вопросу. Мне пришлось самому выезжать, я выезжал и установил, что была большая недооценка противотанковой артиллерии»⁵³. Замечания комбрига Обороина были приняты во внимание: вскоре после совещания он был повышен в звании до комдива и назначен командиром 136-й стрелковой дивизии.

Сходные выводы по итогам Советско-финляндской войны сделал и один из ведущих артиллеристов РККА, командарм 2-го ранга Н.Н. Воронов. В своем выступлении он подчеркивал, что пехотные командиры слабо знали возможности артиллерии, из-за чего не всегда использовали ее рационально. В качестве яркой иллюстрации своего утверждения он рассказал о действиях Героя Советского Союза, командира расчета 45-мм орудия И.Е. Егорова: «Егоров, который из 45-мм пушки бил на высоте 65,5 по щелям бронеконкретного ДОТа с дистанции 70 м, он мне рассказал, что на протяжении трех месяцев ни один пехотный командир ему задачу не поставил. Когда он приходил к командиру

⁴⁹ РГВА. Ф. 35 082. Оп. 1. Д. 58. Л. 54; Ф. 32 113. Оп. 1. Д. 676. Л. 29, 253.

⁵⁰ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 231.

⁵¹ Там же.

⁵² История отечественной артиллерии: В 3 т. Т. 3. Кн. 8. М., 1964. С. 559–562.

⁵³ Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2. С. 38.

роты и сам спрашивал задачу, то ему отвечали: “Ты мне надоел, открывай огонь по лесу”»⁵⁴.

Преодоление финской обороны требовало от РККА слаженных наступательных действий. На тех участках, где удавалось этого достичь, финская оборона была прорвана. Характерным примером таких действий стал штурм укрепленного района Сумма-Хотинен на Выборгском направлении. Один из участников операции, командир 245-го стрелкового полка полковник И.П. Рослый, докладывал на совещании по итогам Советско-финляндской войны следующее: «Мы подошли к противнику очень близко..., потому что после конца артиллерийской подготовки противник еще несколько минут сидел в траншеях. Мы это учли и решили использовать эти несколько минут для движения, пока противник выйдет из траншей. Все было прорепетировано, и пехота подошла очень близко к противнику, так же своевременно вышли и танки. Нам удалось согласовать действия всех родов войск, поэтому успех был обеспечен...»⁵⁵. Противник, попадая под одновременный удар артиллерии, бронетехники и пехоты, терял способность к долговременной обороне. Финский солдат В. Салми, который держал оборону линии Маннергейма в районе Сумма-Выборг, так описывал участие его взвода в отражении февральского штурма: «Противотанковой пушке было приказано найти укрытие, открыть огонь и уничтожить врага. Но встречный огонь противника был настолько силен, что от этого мероприятия пришлось отказаться. К орудию нельзя было подойти»⁵⁶.

Опыт боев показал, что для успешного прорыва ПТО противника необходимо взаимодействие на поле боя артиллерии, бронетехники и пехоты (прежде всего саперов и штурмовых групп).

Заключение

Руководство Красной армии серьезно отнеслось к изучению опыта Советско-финляндской войны. Была создана особая комиссия: обсуждение боевых действий происходило на самом высоком уровне. В результате советское командование сделало следующие выводы:

- 1) финская оборона испытывала дефицит противотанковых орудий и строилась в первую очередь на основе инженерных противотанковых средств: надолбов, рвов, эскарпов и мин. Советское командование привлекало для их уничтожения саперов,

⁵⁴ Там же. С. 262.

⁵⁵ Там же. С. 25.

⁵⁶ РГВА. Ф. 34 980. Оп. 14. Д. 128. Л. 9–10.

- которые должны были во взаимодействии с танками подрывать надолбы и обезвреживать мины;
- 2) впервые большую роль в уничтожении танков сыграла пехота противника: финские солдаты удерживали свои позиции в траншеях, отсекали стрелков пулеметным огнем, а затем подрывали гусеницы прорвавшихся в тыл танков связками со взрывчаткой и забрасывали их бутылками с зажигательной смесью. Для противодействия этой тактике советское командование уделило большое внимание налаживанию взаимодействия танков и пехоты: бронетехника останавливалась перед финскими окопами и подавляла их огнем пушек и пулеметов до подхода стрелковых подразделений;
 - 3) противотанковая артиллерия, как и в предыдущих предвоенных конфликтах, показала высокую эффективность: легкие и средние танки с противопульной броней были беззащитны против снарядов 25-мм и 37-мм орудий. По окончании боев подкомиссия АБТВ приняла решение обеспечить Красную армию новыми танками КВ и Т-34 с противоснарядной защитой;
 - 4) инженерные части РККА оставались малочисленными: как и во время сражения у реки Халхин-Гол, они не были способны действовать на всех участках фронта;
 - 5) финские танки провели несколько атак – все они были успешно отбиты средствами советской ПТО. Основную роль в уничтожении противника сыграла бронетехника РККА;
 - 6) Красная армия испытывала трудности с организацией взаимодействия между различными родами войск: зачастую подразделения противотанковой артиллерии не использовались из-за отсутствия у противника бронетехники, хотя они могли применяться для поддержки наступающей пехоты и танков. На тех участках, где удалось добиться слаженных действий артиллеристов, танкистов и пехотинцев, бойцы и командиры РККА успешно прорывали финскую противотанковую оборону.

Литература

- Барышников 2023 – *Барышников В.Н.* Финская война. М.: Кучково поле, 2023. 448 с.
- Безуглов 2009 – *Безуглов С.А.* Опыт боевых действий частей и соединений ВВС Красной Армии в Советско-финляндской войне: 1939–1940: дис ... канд. ист. наук. Монино, 2009. 329 с.
- Дятлов 2013 – *Дятлов В.В.* Боевое применение артиллерии РККА в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 2 (73). С. 225–229.

- Жуков 2015 – Жуков С.А. Снабжение РККА боеприпасами при подготовке и в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 40–47.
- Иринчеев 2013 – Иринчеев Б.И. Танки в Зимней войне: боевые операции. М.: Тактикал Пресс, 2013. 248 с. (Боевые операции)
- Киличенков 2018 – Киличенков А.А. Эхо Гражданской войны в Испании: опыт применения танков в восприятии высшего командного состава Красной армии (1936–1939 гг.) // Новый исторический вестник. 2018. № 4 (58). С. 19–33.
- Киличенков 2025 – Киличенков А.А. Танковые войска Красной армии в 1920–1930-е гг.: очерки практической методологии. М.: ООО «ПринтЛето», 2025. 352 с.
- Толшмяков 2023 – Толшмяков В.И. Влияние Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) на развитие военного искусства // Военная мысль. 2023. № 3. С. 135–148.
- Фесенко 2020 – Фесенко Ю.Н., Шалковский А.Г., Сильников М.В. Накануне Великой войны: К 80-летию окончания советско-финляндской войны: Советская артиллерия в снегах Финляндии. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2020. 533 с.
- Heinonen 2005 – Heinonen K. Kuka keksi “Molotovin cocktailin?” // Asehistoriallinen aikakauskirja. 2005. vol. 24. P. 131–153.

References

- Baryshnikov, V.N. (2023), *Finskaya voina* [The Soviet-Finnish War], Kuchkovo Pole, Moscow, Russia.
- Bezuglov, S.A. (2009), *Opyt boevykh deistvii chastei i soedinenii VVS Krasnoi Armii v Sovetsko-finlyandskoi voine: 1939–1940* [Combat experience of units and formations of the Red Army Air Force in the Soviet-Finnish War: 1939–1940]: Ph.D. Thesis (History), Monino, Russia.
- Dyatlov, V.V. (2013), “Combat use of Red Army artillery in the Soviet-Finnish War of 1939–1940”, *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, vol. 73, no. 2. pp. 225–229.
- Zhukov, S.A. (2015), “Supplying the Red Army with ammunition during the preparation and during the Soviet-Finnish War of 1939–1940”, *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6. pp. 40–47.
- Fesenko, Yu.N., Shalkovsky, A.G. and Silnikov, M.V. (2020), *Nakanune Velikoi voiny: K 80-letiyu okonchaniya sovetsko-finlyandskoi voiny: Sovetskaya artilleriya v snegakh Finlyandii* [On the eve of the Great War. On the 80th anniversary of the end of the Soviet-Finnish War. Soviet artillery in the snows of Finland], Izdatel'stvo Politekhnicheskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Heinonen, K. (2005), “Kuka keksi ‘Molotovin cocktailin?’”, *Asehistoriallinen aikakauskirja*, vol. 24, pp. 131–153.

- Irincheev, B.I. (2013), *Tanki v Zimnei voine: boevye operatsii* [Tanks in the Winter War: combat operations], Taktikal Press, Moscow, Russia. (*Boevye operatsii*)
- Kilichenkov, A.A. (2018), "Echo of the Spanish Civil War: The experience of tank use in the perception of the Red Army High Command, 1936–1939", *The New Historical Bulletin*, vol. 58, no. 4, pp. 19–33.
- Kilichenkov, A.A. (2025), *Tankovyye voiska Krasnoi armii v 1920–1930-e gg.: ocherki prakticheskoi metodologii* [Tank troops of the Red Army in the 1920s – 1930s: (essays on practical methodology], PrintLeto, Moscow, Russia.
- Tolshmyakov, V.I. (2023), "The influence of the Soviet-Finnish War (1939–1940) on the development of military art", *Voennaya mysl'*, no. 3, pp. 135–148.

Информация об авторе

Николай А. Ветошкин, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; vetoshkinnikolaya@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-4877-8666

Information about the author

Nikolai A. Vetoshkin, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; vetoshkinnikolaya@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-4877-8666